

Матушанская Юлия Григорьевна

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕКСТА

В статье говорится о том, что религиозный текст формирует мировоззрение, которое является основанием социальной жизни общества. Общество во всех его аспектах и в каждом периоде истории возможно только при поддержании общей символики, основой которой является религия. Ценности из религиозного текста интерпретируются и присваиваются обществом. В результате образуется некоторая структура - матрица, накладываемая на действительность и диктующая ее восприятие индивидом, независимо от религиозности самого индивида. В данном контексте Западную цивилизацию можно назвать текстуальным сообществом, основанным на постоянной реинтерпретации библейского текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Митагинцы ныне считают себя азербайджанцами. Этот факт оспаривали многие исследователи Дагестана, считая, что этот этноним не является детерминантом для жителей Митаги. Были и исследователи, которые предлагали варианты этнонимов для названия митагинцев. Достаточно констатировать высказывания исследователя В. М. Викторина, который выдвигает предложение назвать жителей сел Митаги и Митаги-Казмаляр, Джалган новым этнонимом «*тюрки-азери*», имея в виду язык «*азери*», относящийся к иранской группе, или же «азербайджанцы-фарси» [3, с. 7–9], с чем согласиться было бы неправильным, ибо этническая группа сама вправе определять по своему менталитету и образу мышления релятивность своей национальности.

Диалект митагинцев мы относим к раннеперсидскому языку (возможно, и пехлевийскому). Однако неправильным было бы отрицать активное участие в этногенезе и формировании митагинцев таких этносов, как иранцы, арабы, тюрки. Все же релевантным в этом процессе следует считать иранский этнос.

Список литературы

1. Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы. М., 2002. 289 с.
2. Баладзори. Книга завоевания стран / пер. с арабского П. К. Жузе. Баку, 1927. 43 с.
3. Викторин В. М. Азербайджанцы-фарси // Тарих. 1999. № 8. С. 5–10.
4. Гаджиева С. Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 359 с.
5. Комаров А. В. Об укреплениях Дербента и о Кавказской стене // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1887. С. 30–39.
6. Комаров А. В. Список населенных мест Дагестанской области // Сборник статических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 21–29.
7. Магомедов А. Р. Народы Дагестана. Махачкала, 2003. 120 с.
8. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1963. 264 с.
9. Черный И. Горские евреи // Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 69–75.

ETHNOGENESIS OF DAGESTANI ETHNOS – MITAGI PEOPLE

Nazim Abdurakhmanovich Magomedov, Doctor in History

Fakhreddin Nabievich Orudzhev

Zernitazh Arifovna Magaramova

Department of Ancient and Medieval History of Dagestan

Institute of History, Archeology and Ethnography

Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences

sharafutdin@list.ru; fahretdin@mail.ru

The authors consider the origin of one of the Dagestani mini ethnic groups – the Mitagi people, living near the ancient city of Derbent, tell that the appearance of Mitagi village is connected with the construction of the Sassanids' defensive wall around Derbent, present various historical sources data, toponymic and linguistic facts that affirm the Iranian origin of the Mitagi people, and mention the community of the Persian substrate in villages along the mountain wall.

Key words and phrases: ethno genesis; Dagestani ethnos, Mitagi people; Farsi; Tat language.

УДК 1/14

Философские науки

В статье говорится о том, что религиозный текст формирует мировоззрение, которое является основанием социальной жизни общества. Общество во всех его аспектах и в каждом периоде истории возможно только при поддержании общей символики, основой которой является религия. Ценности из религиозного текста интерпретируются и присваиваются обществом. В результате образуется некоторая структура – матрица, накладываемая на действительность и диктующая ее восприятие индивидом, независимо от религиозности самого индивида. В данном контексте Западную цивилизацию можно назвать текстуальным сообществом, основанным на постоянной реинтерпретации библейского текста.

Ключевые слова и фразы: религия; текст; социум; сакральное; нарратив; миф; мировоззрение.

Юлия Григорьевна Матушанская, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и истории науки

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Jgm2007@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕКСТА ©

Согласно Дюркгейму [7, с. 230], религия – это система верований и действий, относящихся к священному. Также, религия – это система верований и действий, объединяющих в одну нравственную общину всех, кто им

привержен. Общество, по Дюркгейму, возможно только при наличии общей символики, построенной на основе религии. Религиозное мировоззрение – это мировоззрение, прежде всего, представителей трех авраамических монотеистических религий – иудаизма, христианства и ислама. Бог, сотворивший мир, в этой картине мира, трансцендентен. Человек автономен и обладает некоторой свободой, а значит и ответственностью. Именно свобода является основой возможности Суда. Бог обладает абсолютными характеристиками. Он – личность и субъект, а человек в этой системе объект. Однако человек перенимает божественные характеристики и становится субъектом по отношению к другим людям и природе, а затем и обществу. Человек стремится приобрести характеристики Бога, по сути, он стремится стать Богом, хотя понимает недостижимость цели.

Религиозным текстом в широком смысле слова можно назвать все, что кодифицируется символически. Текст – это система знаковых элементов, способная быть носителем информации, обладающая многосмысловой структурой. Формируясь как смысловое единство, предназначенное для решения коммуникативной задачи, поставленное определенными условиями бытия, текст выполняет функции регулирования социальных отношений и организует совместную деятельность людей [14, с. 269-271]. Усложнение религии приводит к тому, что в ней появляются письменно зафиксированные тексты, которые вначале передавались из уст в уста. При этом текст направлен на организацию правильного действия. Он предлагает поведенческие роли и правила игры [15, с. 187].

Миф и повседневность длительное время выступали двумя полюсами человеческого мира [3, с. 300]. Миф, чаще всего связывался с пространством сакрального. Повседневность же воспринималась как мир конкретных ситуаций, в которых живет человек. В нем все идеалы становились лишь средством решения частных проблем. Однако сама сакральность не субстанциональна, она может переноситься с одного предмета на другой. Главными свойствами сакрального текста являются предписывающий характер нарратива и табуирование альтернативных интерпретаций. Порожденные социальной практикой потребности выражаются через систему священных ценностей и норм, прежде всего через признание сакральным какого-либо текста, то есть возникновение сакральных текстов – это социальный феномен, свойственный всем типам общества, от традиционного до современного [1, с. 112].

Сакрализованный текст принимает на себя функцию хранения и высказывания абсолютной истины [Там же]. Система существующих символических обозначений сохраняется и передается в процессе социализации, в большинстве случаев, через систему мифологических представлений. Повседневность, посредством ритуальных действий, переходит в мир сакрального. Создавая миф, человек начинает во многом свою повседневную жизнь строить по его законам. Невозможно провести четкой грани между системой мифов и повседневностью. Вместе с тем миф дает возможность конструировать представления об обыденном мире [3, с. 300]. При этом процесс сакрализации какого-либо события сводится к наделению атрибутами сакральности текста, который повествует об этом событии, обеспечивая повторяемость воспоминаний, обращения к прошлому как к источнику установленного социального порядка [2, с. 51]. Древнейшие сакральные тексты возникли на ранней стадии первобытной культуры в виде заклинаний и мифов. Позднее появляются молитвы, гимны, песнопения богам [4, с. 126-127]. С переходом от бесписьменного общества к письменному изменяется тип передачи информации о социально значимых событиях. На смену коммуникативной памяти приходит культурная или нарративная память [1, с. 112-113].

Нарратив апеллирует к накопленному прошлому (прошлому, сохраненному в настоящем, но не тождественному накопленному опыту). Это прошлое продолжает реально взаимодействовать с человеком в качестве определяющей части настоящего. Нарратив показывает, что необратимое событие «как некая роковая перемена в культуре» [16, с. 218-219] именно и «делает эпоху». В ходе своей практической деятельности люди имеют дело не непосредственно с окружающим их миром, а с репрезентациями мира, с когнитивными моделями и картинами. Согласно Гуревичу, логоцентрическая картина мира связана с утверждением приоритета Логоса. Высокоразвитая способность к абстрактному мышлению, к которому народы, населяющие пустынные географические регионы, были предрасположены с самого начала, разрушила представления о чувственной жизни богов. Логоцентризм укоренен в западном сознании и благодаря тому типу мышления и деятельности, который создало Римское государство. Текст формирует менталитет, который состоит из трех уровней – логического, этического и практического. Модель мышления формируется исторически шаг за шагом. При этом сознание взаимодействует с практикой, делая поступки осознанными [5, с. 22-24].

Сакрализация определенного комплекса знаний способствует его трансляции и постоянному воспроизводству, что создает тот набор навыков и умений, которым должен владеть член данной социальной группы. Знания организуются в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания [9, с. 222-224]. Свобода человека в традиционном обществе является ограниченной, т.к. его действия регламентированы сценарием поведения, основанным на обычаях и традициях. Однако неверно считать его рабом традиции, т.к. его следование стереотипам основано на убеждении, что его действия правильны. Легитимация власти устанавливается через сакрализацию порядка и представителя власти, устанавливающего этот порядок. При этом социализации служит специально вырабатываемая в социальной группе система инициаций, обозначающих постепенную смену социального статуса. Сакральность воспринимаемых ценностей определяет внутреннюю готовность им следовать [8, с. 132-134]. В результате образуется некоторая структура – матрица, накладываемая на действительность и диктующая ее восприятие индивидом.

Как справедливо заметил У. Онг, структурированию подлежат не объекты и люди, а действия и события [17, р. 634-647]. Вопрос о применимости понятия «мировоззрение» привел Онга к описанию другого способа репрезентации знаний о мире, представляющего мир как совокупность событий и рассказов о них. Обычное для рационального мышления противопоставление субъективного и объективного невозможно в устной

культуре, нарративация знания требует сюжета. Согласно Онгу, устная культура агональна и полемична. В письменной культуре способом получения знаний является уединение с книгой, а в устной – общение с другими людьми. По мнению Онга этот вид постижения мира является достоянием не только прошлого, но и настоящего, в связи с возможностями, предоставленными техническим прогрессом [11, с. 40-42].

Ю. М. Лотман [10, с. 38] выделяет в тексте два уровня: синтаксический и синтагматический, которые могут независимо друг от друга влиять на процесс смыслообразования. Человек читает текст на синтагматическом уровне, как пушкинская Татьяна, «воображаясь героиней своих возлюбленных творцов» [13, с. 110], то есть, ассоциируя себя с тем, что написано в тексте. Текст в канале Я-Я (автокоммуникации) имеет тенденцию обрастать ассоциациями [10, с. 35]. Как правильно заметил А. Л. Львов, Ю. М. Лотман рассматривает только индивидуальное восприятие, упуская социальный аспект возникновения текстуальных сообществ. Поэтому вместо термина «автокоммуникация» Львов вводит понятие «текстуальный опыт» [11, с. 52] по аналогии с «религиозным опытом» В. Джеймса [6]. В отличие от устного знания письменных текстов текстуальный опыт указывает на момент зарождения этого знания – озарение, инсайт, не требующее доказательств отождествление текста и внетекстовой реальности. Однако не всякий текстуальный опыт проходит цензуру коллектива. По верному замечанию А. Л. Львова, глубоко личное переживание автокоммуникации позволяет предположить, что текстуальный опыт появляется лишь там, где есть волнующий человека вопрос, возможно даже не осознаваемый. Западная (христианская) цивилизация основана на Библии [12, с. 126-130]. Поэтому ее можно назвать текстуальным сообществом, основанным на постоянной реинтерпретации библейского текста.

Таким образом, на основе религиозного текста формируется определяющее социальную жизнь общества мировоззрение. Общество интерпретирует и присваивает ценности религиозного текста. В результате образуется матрица, которая накладывает сетку на действительность и диктует ее восприятие индивидом, при этом индивид может не быть религиозным человеком. В данном контексте Западная цивилизация является текстуальным сообществом, которое основано на интерпретации библейского текста.

Список литературы

1. Аникин Д. А. Культурная память и сакральный текст // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. М., 2006.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Бабаева А. В. Миф в пространстве повседневности // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: сборник в честь 90-летия профессора М. И. Шахновича. СПб., 2001. Вып. 8.
4. Гриненко Г. В. Сакральные тексты в сакральной коммуникации // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. М., 2006.
5. Гуревич П. С. Философская антропология. М.: Вестник, 1997.
6. Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. М., 1992.
7. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиозоведения: антология. М., 1998.
8. Имашева Е. Г. Социальные функции сакрализации // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. М., 2006.
9. Кирик Т. А. Локальные виртуальные реальности гипертекста // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. М., 2006.
10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999.
11. Львов А. Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб., 2011.
12. Матушанская Ю. Г. Границы и мировоззренческие основы Цивилизации Запада // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. 1. С. 126-130.
13. Пушкин А. С. Евгений Онегин. М., 2011.
14. Храпова В. А. Текст как особая реальность и объект анализа в социально-гуманитарном знании // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. М., 2006.
15. Хромец В. Л. Функциональный анализ религиозных текстов // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: материалы научной конференции 16-17 июня 2006 года. М., 2006.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Попурри, 1998. Т. 1.
17. Ong W. J. World as View and World as Event // American Anthropologist. 1969. № 4 (79).

SOCIAL ROLE OF RELIGIOUS TEXT

Yuliya Grigor'evna Matushanskaya, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Department of Science Philosophy and History
 Kazan' National Research Technological University
 Jgm2007@yandex.ru

The author tells that religious text forms the world-view that is the basis of society social life. Society in all its aspects and in every period of history is possible only while maintaining common symbolism, the foundation of which is religion. The values of religious text are interpreted and assigned by society. The result is the formation of a certain structure – a matrix, which is imposed on reality and dictates its perception by an individual regardless of his religiousness. In this context, Western civilization can be called a textual community based on the constant reinterpretation of biblical text.

Key words and phrases: religion; text; socium; sacred; narrative; myth; world-view.